(В прошлой главе была ошибка, Ли Руолан уходит в отпуск, а не увольняется)

«Мама, ты знаешь, почему Учитель Ли попросила отпуск?» - нервно спросил Чжоу Хао.

Что касается реакции Чжоу Хао, Ян Тонг расценила это как заботу ученика об учителе, и сказала:

«Я также спросила об этом вашего директора. Он сказал, что, похоже, у неё что-то произошло дома, поэтому она попросила у школы два месяца продолжительных каникул. Во время долгих месячных каникул все её уроки взяты учителями английского из других классов.»

Услышав, что сказала Ян Тонг, Чжоу Хао забеспокоился ещё больше. Самый последний контакт с Ли Руолан был до того, как Чжоу Хао отправился в Хэншань, то есть полмесяца назад. В то время он сказал Ли Руолан, что едет в Хэншань, и, поскольку Хэншань не был подключён к фиксированной линии, и мобильный телефон не ловил здесь связь, он не мог связаться с внешним миром.

По телефону Ли Руолан также сказала, что собирается вернуться в школу, и попросила Чжоу Хао вернуться как можно скорее, чтобы она не волновалась.

Но теперь Ли Руолан внезапно попросила школу о двухмесячном отпуске. Чжоу Хао хорошо знал, что из-за чрезвычайно ответственной личности Ли Руолан, если бы не что-то срочное, она бы не бросила своих учеников вот так.

Закончив разговор с Ян Тонг, Чжоу Хао немедленно позвонил на домашний номер Ли Руолан. Перед отъездом из города Сян она сказала Чжоу Хао домашний номер телефона своих родителей.

Однако из телефона раздался голос службы связи, который сказал, что телефонный номер не может быть подключён из-за сбоя в сети.

Это ещё больше обеспокоило Чжоу Хао, ведь он хотел подарить Ли Руолан мобильный телефон.

Хотя у Ли Руолан были настоящие отношения с Чжоу Хао и она знала, что он очень богат, но всякий раз, когда Чжоу Хао хотел сделать ей ценный подарок, она отказывалась его принять.

Чжоу Хао знал, что она уважающая себя и уверенная в себе личность.

«О, что мне делать?» - сказал себе Чжоу Хао.

Когда Сяо Цзимин увидел растерянного Чжоу Хао, он с тревогой спросил. «Что случилось, боевой дядя? Что-то случилось дома?»

Чжоу Хао покачал головой: «Не у меня дома, а у моей подруги, которая, кажется, попала в беду, и я не могу связаться с ней прямо сейчас».

«Она, должно быть, хорошая подруга боевого дяди, верно?» Сяо Цзимин сказал: «Дядя, просто пойди туда, где живёт твоя подруга, и найди её».

«Да, я должен пойти её поискать», - яростно похлопал Чжоу Хао по затылку. Он посмотрел на Сяо Цзимина: «Но я все ещё должен поехать с тобой в провинцию Хубэй».

Сяо Цзимин улыбнулся Чжоу Хао: «Боевой дядя, я больше не ребёнок и могу позаботиться о себе. Кроме того, боюсь, что я намного глубже понимаю китайскую медицину чем вы.

Кроме того, вы уже показали мне все изображения и рассказали характеристики этих лекарственных трав. Будьте уверены, Боевой дядя, я справлюсь сам, так что вы можете

спокойно, без проблем пойти и найти своего друга!»

Что касается Сяо Цзимина, Чжоу Хао был уверен в нём на 100%, поэтому он сказал: «Цзимин, тогда я буду рассчитывать на тебя. Если что-то произойдёт, позвони мне и будь осторожен во всем».

Хотя Чжоу Хао уже передал Сяо Цзимину «записи о воспитании Ци», но из-за того, что он начал слишком поздно, хотя боевые искусства Сяо Цзимина значительно улучшились, его навыки совершенствования были всё ещё очень поверхностны.

Особенно перед этими настоящими экспертами из скрытых сект у него практически не было бы сил сопротивляться.

После этого Чжоу Хао и Сяо Цзимин расстались. Сяо Цзимин сел на поезд до Хубэя, а Чжоу Хао сел на самолёт до Цзянсу.

Родной город Ли Руолан находится в префектуре Янчжоу, провинции Цзянсу, а Ли Руолан была подлинной красавицей провинции Цзянсу.

Чжоу Хао сначала сел на самолёт в Нанкин, а затем на поезд из Нанкина в Янчжоу. Так называемый «день фейерверков в Янчжоу» проходит в марте, и это было лучшее время для посещения Янчжоу. Однако на этот раз Чжоу Хао приехал в Янчжоу не для туризма, и он чувствовал себя совершенно иначе, чем другие туристы.

Ли Руолан однажды упомянула свой дом, который находился на Траурной улице в районе мавзолея, поэтому, как только Чжоу Хао вышел из железнодорожного вокзала, сел на такси и направился к Траурной улице в районе мавзолея.

Однако, когда Чжоу Хао пришёл на эту улицу, он обнаружил, что ряд жилых домов на левой

стороне улицы было снесено, а оставшиеся несколько одиноких домов, стоящих там казались очень неожиданными. Чжоу Хао сразу же спросил таксиста: «Брат водитель, недавно проводился снос?»

«Да, я слышал, что правительство хочет демонтировать это место, потому что некоторые застройщики хотят его развивать. Однако жители живущие здесь похоже не согласны со сносом. Я не знаю подробностей». Водитель сказал, пожав плечами.

Чжоу Хао нахмурился, подсознательно подумав, что проблемы Ли Руолан могли быть связаны со сносом, а Чжоу Хао немного знал о злобе процесса сноса.

Вообще говоря, именно государство и застройщики могут получить максимальную выгоду от сноса, а жители снесённых домов часто, как правило, страдают.

Когда он подошёл к относительно нетронутому зданию, Чжоу Хао заметил, что там осталось немного жителей

Остановив проходящую мимо тётю, Чжоу Хао вежливо спросил: «Тётя, вы знаете, где живёт Ли Руолан?»

Когда тётя услышала слова Чжоу Хао, она подозрительно посмотрела на него и бесцеремонно спросила: «Вы из отдела сноса или пришли от застройщика? Зачем вы ищете Руолан? Разве вы недостаточно навредили её семье?»

Когда Чжоу Хао услышал это, он подумал, что семья Ли Руолан действительно пострадала из-за сноса.

Он быстро сказал: «Тётя, вы неправильно поняли, я не из отдела сноса и не застройщик. Я друг Руолан из Сянчэна.

Два дня назад я слышал, что она подала заявление на двухмесячный отпуск из школы. Я волновался, что с ней что-то могло случиться, поэтому приехал сюда, чтобы увидеть её.»

Эта тётя, является старым жителем этого района и живёт в доме Ли Руолан, так что она очень хорошо знает положение семьи Ли Руолан.

Видя, что Чжоу Хао является другом Ли Руолан, и он также знает, что она попросила отпуск в школе, поэтому она поверила Чжоу Хао.

Она сказала: «Руолан и её родители живут в этом здании в квартире 503. Молодой человек, я думаю, что вы талантливый человек и проехали из Гуандуна сюда не спроста. Вы и Руолан боюсь, не просто друзья!»

Хотя эта тётя уже старая, у неё все ещё зоркий глаз. Она сказала: «Однако я не думаю, что вы сможете помочь Руолан и её родителям. Увы ...»

Она вздохнула: «Некоторое время назад правительство заявило, что хочет снести все эти жилые дома, чтобы построить новый район, но они заплатили только 20 000 юаней в качестве компенсации каждой семье. Какая польза от 20 000 юаней?

Изначально моя дочь попросила меня переехать к ней жить, но у стариков, которым больше негде жить, проблемы. Снеся их дома, где вы хотите, чтобы они поселились?

Однако этот застройщик на самом деле изверг, когда его люди увидели, что некоторые жители не хотят переезжать, они угрожали им, а потом избили их, прогнав более половины жителей.»

Услышав это, Чжоу Хао нахмурился: не говоря уже о том, что в этот ранний период, даже в будущем, снос домов во многих городах был полон насилия, постоянно создавая волнения среди живущих там людей.

Он спросил тётю: «А как насчёт семьи Руолан? Как они сейчас?»

«Руолан и её родители, естественно, не согласны с переездом. Девушка из их семьи понимает закон и хотела подать жалобу в правительство.

Однако, как мы, простые люди, можем убедить их?». Тётя вздохнула: «Изначально отец Руолан работал директором государственной фабрики в городе.

После произошедших в эти дни беспорядков фабрика уволила его с работы, даже не выплачивая пенсию».

Она подняла голову и посмотрела на жилой дом: «Я не знаю, куда пошли Старый Ли и остальные. Я не видела их со вчерашнего дня».

Выслушав её рассказ, Чжоу Хао забеспокоился ещё больше.

Судя по словам тёти, этот застройщик был связан с преступным миром, Чжоу Хао очень хорошо знал, как была упряма Ли Руолан и что она определённо не сдастся так просто.

Таким образом, Ли Руолан будет единственной, кто пострадает, поэтому Чжоу Хао начал ещё больше волноваться.

В этот момент издали подъехала полицейская машина и остановилась прямо перед жилым домом. Когда открылась дверь полицейской машины, Чжоу Хао увидел родителей Ли Руолан, Ли Чуфаня и Се Руцю.

Двое полицейских в форме помогли им выйти из машины, Ли Чуфань крепко схватил полицейского за руку и в слезах умолял: «Товарищ полицейский, пожалуйста, спасите мою дочь! Я преклонюсь перед тобой, пожалуйста!» и собирался стать на колени.

Полицейский поспешно помог ему: «Мистер Ли, не делайте этого. Я сказал, что мы найдём вашу дочь как можно скорее».

Се Руцю сердито воскликнула: «Мы ведь вам уже сказали, что человек, который похитил нашу

дочь, определённо является человеком этого застройщика почему бы вам не арестовать их и спасти Руолан!»

У Чжоу Хао внезапно ёкнуло в сердце, и он поспешно подошёл, чтобы поддержать Ли Чуфаня и Се Руцю: «Дядя, тётя, что случилось с Руолан?»

И Ли Чуфань, и Се Руцю были очень озадачены Чжоу Хао, который внезапно появился: «Ты, ты …»

Они никогда раньше не видели Чжоу Хао, а Ли Руолан никогда раньше не упоминала Чжоу Хао перед ними, поэтому они не знали, что Чжоу Хао был учеником Ли Руолан.

«Я друг Руолан из города Сян. Я слышал, что она внезапно подала заявление в школу о двухмесячном отпуске. Я волновался, что с ней что-то случилось, поэтому я специально приехал искать её».

Чжоу Хао не хотел, чтобы Ли Чуфань и остальные знали, что он был учеником Ли Руолан.

«Руолан, она …» Когда Се Руцю упомянула Ли Руолан, слезы начали неудержимо хлынуть из её глаз.

В это время полицейский сказал Чжоу Хао: «Ты друг их семьи, тогда я передам их тебе, поэтому, пожалуйста, утешьте их». Затем он повернулся и собирался вернуться к машине.

Ли Чуфань быстро схватил его: «Товарищ полицейский, пожалуйста, спасите мою дочь. Также идите и арестуйте людей этого разработчика или застройщика. Они похитили мою дочь».

Полицейский покачал головой и сказал: «Мистер Ли, мы не можем арестовывать людей просто так без каких-либо доказательств. Я обещаю вам, что мы найдём вашу дочь как можно скорее. Не волнуйтесь».

С этими словами он оттолкнул руку Ли Чуфаня и уехал на машине.

http://tl.rulate.ru/book/35710/1070492